

ББК 60.561.31

*Я.Э. Меженин***Методологические вопросы изучения демократических институтов****Ya.E. Mezhenin***Methodological Problems of Study on Democratic Institutes**

Рассматриваются различные подходы к пониманию демократических институтов, а также возможные социальные проблемы, возникающие в результате их дисфункциональности. Основное внимание автора концентрируется на состоянии российских институтов. Анализируются исторический и структурно-функциональный подходы, а также методы изучения демократических институтов.

Ключевые слова: демократические институты, методология, структурный функционализм, демократия, социальные проблемы, функция, дисфункция.

В последние годы в России наблюдается тенденция к увеличению протестного поведения, к стремлению граждан отстаивать свои права законными и незаконными способами. Нельзя отрицать тот факт, что общественные нравственные ориентиры в российском обществе претерпели ряд изменений, которые уже неоднократно описывались в научных трудах различных авторов: Г.Г. Дилигенский [1, с. 9–10], Н.А. Баранов, [3, с. 12] отмечали сложность смены ценностных ориентаций россиян в связи с распадом СССР и формированием рыночной экономики на территории России. Качественно изменились социальные институты, игравшие важную роль в общественной жизни. Возникли новые, демократические, институты, призванные упорядочивать социальную сферу, однако не все они четко выполняют свои функции. Для изучения проблемы функциональности и дисфункциональности современных демократических институтов целесообразно использовать исторический метод и метод структурно-функционального анализа.

Исторический метод позволяет показать происхождение и развитие демократических институтов, включая конкретно-исторические условия их формирования и функционирования. А.И. Ковлер пишет: «Исторический подход рассматривает изучаемый объект как целостную систему, прошедшую различ-

Different approaches to understand democratic institutes and possible social problems, appearing as a result of their disfunctionality are considered in this article. The main attention the author concentrated on state of democratic institutes in Russia, he analyzed historical and structured-functional approaches and methods to study these democratic institutes.

Key words: democratic institutes, methodology, structured

ные этапы своего развития, когда смена этих этапов происходит в силу объективных закономерностей» [3, с. 45]. Таким образом, рассматривая институты представительства, начиная от народных собраний до современных парламентов, можно сделать вывод о развитии и изменении форм демократических институтов. Такой анализ позволит найти общие черты в генезисе этих институтов, а также выделить специфические.

Структурно-функциональный метод предполагает исследование предмета с точки зрения взаимосвязанности элементов, образующих его структуру, и функций, присущих и этим элементам, и явлению в целом. Методологически важным принципом структурно-функционального анализа является возможность рассмотрения в единой целостности функций и дисфункций институтов, актуализированных в трудах Т. Парсонса и Р. Мертон. Такой анализ позволит изучить нынешнее состояние демократических институтов, а также спрогнозировать дальнейшее развитие системы в целом.

По мнению А. Цыганкова, назначение демократических институтов состоит в том, чтобы уберечь демократию от эволюции в диктатуру, гарантируя права меньшинств, однако, на наш взгляд, основными назначениями этих институтов являются регулирование жизни граждан и эффективное функционирование механизмов решения проблем и удовлетворения потребностей.

Г.Г. Дилигенский при исследовании демократии акцентирует внимание на институтах, позволяющих гражданам в той или иной степени влиять на власть и политику. Эти институты должны обеспечивать,

* Работа выполнена по Государственному контракту №02.740.11.0360 по теме «Социальные риски воспроизводства девиаций и социальная безопасность населения России: проблемы взаимообусловленности и трансформации в современных условиях кризисного состояния общества».

с одной стороны, «определенную степень свободы самоопределения личности», с другой стороны, «защиту от авторитарного произвола власть имущих» [2, с. 23].

Н.А. Баранов в трансформации демократии видит риск отчуждения, который появляется при неучастии меньшинства граждан в общественной жизни. «Культурная сфера, в рамках которой может установиться демократия, определяется, таким образом, сочетанием универсального принципа рациональности и призыва к личной самобытности, которая сама имеет двойной аспект: право избирать индивидуальную жизнь и уважение к корням и наследию, исходя из которых каждый индивидуум должен свободно творить свою конкретную личность и противостоять внешнему господству. В этом заключается важность уважения прав меньшинств во всех нынешних размышлениях о демократии. Не предоставлять какому-либо меньшинству выбора, помимо интеграции или полной ассимиляции с обществом и культурой большинства или маргинализации, которая граничит с самоисключением из этого общества, — значит серьезно ущемлять права человека. С другой стороны, если каждая культурная группа определит свою самобытность исключительно в плане ее отличия от других групп, то между ними появится полная отчужденность, что может привести лишь к войне и расизму. Группа меньшинства должна участвовать в жизни общества, частью которого она является, признавая рациональные действия и институционные установления демократии и отстаивая в то же время свою собственную самобытность и уважая свободу выбора своих собственных членов» [3, с. 88–89].

Таким образом, затрагивается важная проблема — увеличение рисков интолерантного поведения по мере ослабления эффективности функционирования демократических институтов.

Н.А. Баранов выделяет два подхода к теориям демократии:

1. Аксиологический подход предполагает провозглашение общечеловеческих ценностей, которые являются обязательными для демократического устройства общества. В качестве основных ценностей выделяются свобода, равенство, социальная справедливость, право избирать и быть избранным в органы власти, неприкосновенность частной собственности, безопасность и невмешательство в личную жизнь.

2. Рационально-утилитарный подход состоит в понимании демократии как наиболее рациональной формы государственного устройства, при этом демократия рассматривается как наиболее эффективная форма правления с точки зрения учета и гармоничного сочетания интересов всех слоев населения и социальных групп. Являясь наиболее динамичной формой

реакции на социальные процессы, демократия позволяет находить оптимальное разрешение возникающих проблем [3, с. 24].

Также Н.А. Баранов рассматривает разные группы подходов к определению демократии и обобщает их, приводя строки Х. Линца: «Демократия является законным правом формулировать и отстаивать политические альтернативы, которым сопутствует право на свободу объединений, свободу слова и другие главные политические права личности; свободное и ненасильственное соревнование лидеров общества с периодической оценкой их претензий на управление обществом; включение в демократический процесс всех эффективных политических институтов; обеспечение условий политической активности для всех членов политического сообщества независимо от их политических предпочтений» (цит. по: [3, с. 54]).

Таким образом, для этих подходов к пониманию демократии характерно обязательное наличие механизма, позволяющего гражданам выражать свои интересы, удовлетворять потребности и решать проблемы мирным путем. Согласно этим подходам без учета мнений меньшинства власть большинства становится диктатурой, следствием которой является повышение рисков протестного поведения, интолерантность к представителям разных социальных групп и слоев, нестабильность системы.

Строящаяся демократическая система, как и любая другая система, находящаяся в процессе становления, испытывает определенные трудности на этом пути [4, с. 14–15]. Неэффективное функционирование ее социальных институтов приводит к ряду противоречий, которые могут накапливаться до определенной «критической массы», что влечет за собой повышение уровня социальных рисков [5, с. 25]. Примером может служить проявление нетерпимости и агрессивного поведения, риски, связанные с угрозой терроризма и экстремизма.

По мысли Р. Мертон, исторически сложилась ситуация, при которой социальные функции выполняются множеством социальных институтов. Эти институты могут трансформироваться, отмирать и вновь возникать [5, с. 27]. В разные исторические периоды на разные институты ложилась неодинаковая нагрузка в виде повышения солидарности и включенности в группу, выполнения жизненно важных общественных функций [6, с. 266–270]. Например, в Средние века большинство проблем решалось с помощью такого института, как церковь.

Сегодня количество социальных институтов возрастает, увеличивается и разнообразие их функций и дисфункций, что приводит к неодинаковой значимости для индивида такого рода организаций. Так, важной структурой в эпоху СССР была командная экономика, спецификой которой являлись определенные условия

производства, распределения и потребления материальных благ. Кроме того, она выполняла объединительную функцию, функцию сплочения граждан. Повышалась солидарность, характеризующаяся выбором одной партии, следованием общему курсу, доверием в принятии важных политических, социальных, экономических и иных решений вышестоящим органам. Другими словами, активность исходила «сверху». С того времени, как Россия выбрала демократический путь развития, ситуация в корне изменилась. Сегодня делается ставка на активность «снизу», на инициативу граждан, на способность решать свои проблемы самостоятельно, поэтому на первый план выходят демократические институты.

Таким образом, можно предположить, что индивиды, живущие в современном обществе, теряют связь друг с другом, на себе чувствуют утрату солидарности, отчуждаются от той социальной среды, которая является важной для гармоничного существования и развития человека в обществе. Эта проблемы были актуализированы еще Эмилем Дюркгеймом в работе «Самоубийство» [6, с. 104–106] и Эрихом Фроммом в труде «Бегство от свободы» [7, с. 180–190].

Необходимо обратить внимание, кроме того, на важную проблему, связанную с изменением приоритета в развитии социальных институтов, их трансформацией, а также сложившейся социальной ситуацией. Если раньше потеря солидарности приводила к асоциальному поведению, крайней формой которого являлся добровольный уход из жизни, что, безусловно, являлось показателем определенных противоречий, то сейчас подобная проблема приводит к похожему, но более радикальному механизму. Этот механизм связан с проявлениями интолерантности и агрессии, выраженной в форме экстремизма, терроризма, ксенофобии.

Изменения, связанные с интолерантностью и агрессией, возможно, связаны с тем, что в глазах людей ценность человеческой жизни упала. То есть, если самоубийца уходит из жизни, другие люди его не осуждают, комментируя этот поступок тем, что человек выбирает свой путь самостоятельно, высказывая мнение о том, что это был его свободный выбор. Причины таких явлений заключаются в том, что современный человек привык к «смерти», он видит ее с экранов телевизора, он слышит о ней по радио, читает в газетах и Интернете статьи о смерти практически каждый день. Безусловно, это притупляет его чувства, что подробно описано в работах бихевиористского толка, в частности Б. Скиннером [8, с. 30–46]. С другой стороны, современный человек ощущает повышение степени своей свободы. Смещение объекта агрессии с собственной личности при самоубийстве на личность другого требует детального анализа. Рискнем лишь предположить, что это связано не только с ослаблением

солидарности и включенности в разного рода социальные группы, но и с неэффективным выполнением своих функций современными демократическими институтами, а также с тем, что люди, идущие на такого рода преступления, понимают, что так они привлекут к себе больше внимания, нежели сделают это самоубийством.

Процесс снижения социальной солидарности является объективным, однако стоит заострить внимание на том, что он приводит к негативным общественным явлениям. Это напрямую связано с тем, что функции современных социальных институтов не выполняются должным образом. В этой связи на первый план выступают демократические институты, призванные упорядочивать общественную жизнь. Это является актуальной проблемой и для России.

Итак, российское общество столкнулось со следующей проблемой. С одной стороны, в стране сменился политический режим на демократический, с другой стороны, структуры и системы нового режима не выполняют своих функций достаточно эффективно [9, с. 3–4]. Эти функции призваны упорядочивать жизнь каждого человека в обществе и обуславливать стабильное общественное развитие, однако этого не происходит.

Роберт Мертон писал, что дисфункции социальных институтов свидетельствуют об определенных следствиях, которые ослабляют саморегуляцию системы и степень ее приспособленности к окружающей среде [5, с. 3]. Таким образом, невыполнение своих функций социальными демократическими институтами приводит к накоплению нерешенных проблем, к различным протестным явлениям, начиная от акций протеста и заканчивая терроризмом.

Накопившиеся социальные проблемы находят выход в том числе через нетерпимость к политическим объединениям, агрессию, направленную как на представителей иных этнокультурных, религиозных групп, так и на членов иных экономических слоев [10, с. 13–14], а также приводят к потере стремления к поиску выхода из сложившихся неблагоприятных ситуаций и уходу от проблем с помощью алкоголя и наркотиков, добровольного ухода из жизни, экстремистского поведения [11, с. 12].

Изучение состояния демократических институтов в современной России позволит решить несоответствия, возникшие в результате смены экономической и политической систем, что подробно описал в работе «Манипуляция сознанием» С.Г. Кара-Мурза [12, с. 10–14].

Таким образом, изучение и осмысление современного состояния демократических институтов российского общества представляется важным. Необходимо выявить скрывающиеся в них противоречия, проанализировать дисфункции, а также найти пути оптимизации таких социальных институтов.

Библиографический список

1. Дилигенский, Г.Г. Демократия на рубеже тысячелетий / Г.Г. Дилигенский // Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна, 2001.
2. Исторические формы демократии: проблемы политико-правовой теории / А.И. Ковлер ; отв. ред. В.Е. Гулиев. – М., 1990.
3. Баранов, Н.А. Трансформации современной демократии / Н.А. Баранов. – СПб., 2006.
4. Цыганков, А. Современные политические режимы: структура, типология, динамика / А. Цыганков [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Cigank/index.php.
5. Мертон, Р.К. Социальная теория и социальная структура / Р.К. Мертон // Социологические исследования. – 1992. – №2–4.
6. Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический этюд / Э. Дюркгейм ; пер. с фр. с сокр. под ред. В.А. Базарова. – М., 1994.
7. Фромм, Э. Бегство от свободы : пер с англ. / Э. Фромм ; общ. ред. и послесл. П.С. Гуревича. – М., 1989.
8. Скиннер, Б.Ф. Технология поведения / Б.Ф. Скиннер ; пер. с англ. А. Гараджи // Американская социологическая мысль : тексты / под ред. В.И. Добренко-ва. – М., 1994.
9. Мельвиль, А.Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам / А.Ю. Мельвиль [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/melvil.php>.
10. Фукуяма, Ф. Опасный попутчик Комментарии к работе Г. Нодия «Национализм и демократия» / Ф. Фукуяма [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/fukuyama-nodia.php>.
11. Хантингтон, С. Вооруженные силы и демократия Реформирование военно-гражданских отношений / С. Хантингтон [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/hant.php>.
12. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза [Электронный ресурс]. – URL: http://www.koob.ru/karamurza/karamurz_manipul.